

Алексеев Никита Витальевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассмотрены методологические, теоретические и практические аспекты проблемы привлечения к ответственности лиц, неправомерно использующих секрет производства (ноу-хау), согласно действующему законодательства и в отсутствие заключенного договора об использовании секрета производства в своей хозяйствующей деятельности. Автором рассмотрены юридические основания для эффективной реализации права на защиту интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правообладатель, нарушитель, исключительные права, секрет производства, ноу-хау, гражданско-правовая ответственность.

В последние годы правообладатели интеллектуальной собственности сталкиваются с проблемой защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Зачастую случается так, что правообладатель не знает о том, что какое-либо лицо (нарушитель исключительного права) неправомерно использует результат его интеллектуальной деятельности без получения соответствующего согласия или разрешения правообладателя результата интеллектуальной деятельности.

Возможными причинами этому могут быть как неосмотрительность правообладателя интеллектуальной собственности, так и преднамеренные и умышленные действия лиц, которые неправомерно используют интеллектуальную собственность.

Стоит отметить, что ввиду расширения социально-экономических связей и контактов между субъектами права, способов их взаимодействия, а также

незащищенностью отдельных способов передачи, хранения информации возникают проблемы с обеспечением защиты результатов интеллектуальной деятельности от их незаконного и неправомерного использования.

Так действующее законодательство Российской Федерации стоит на пути первостепенной защиты прав правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, в том числе секрета производства (ноу-хау). Однако в силу определенной специфики законодательства, предусмотренные способы защиты не всегда являются эффективными инструментами реализации прав и законных интересов правообладателей.

Актуальность исследования обусловлена неоднозначной судебной практикой применения законодательства, закрепляющего правовые основания для защиты интеллектуальных прав от незаконного посягательства. Как отмечалось Л.Т. Бакулиной, правовое регулирование может осуществляться только на основе макро-микросистемных принципов права. В их число входят следующие принципы: солидарность, социальная справедливость, гармонизации интересов, разумности и др., что и определяет методологическую составляющую деятельности реализации права на защиту своих нарушенных прав [1, с. 99; 6, с. 65] Такая стратегия законодательства формировалась еще в начале XX века в условиях активного развития процессов правообразования [7, с. 95], базирующихся на отмеченных принципах, главной целью которых всегда являлось следование идеям построения социального государства [4, с. 84].

Переходя к предметному рассмотрению заявленной проблематики, необходимо отметить следующее: право на защиту своих интеллектуальных прав – это, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации, способы и средства, позволяющие правообладателю восстановить свои нарушенные права.

Так идеи и начала гражданского законодательства распространяются и на интеллектуальную собственность и закреплены в статье 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Таковыми являются принципы равенства, добросовестности

разумности, справедливости, осуществление прав, их восстановление, а также судебная защита [2].

Законодателем в статье 1465 ГК РФ секрет производства (ноу-хау) определяется как сведения любого характера о самом результате интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах профессиональной деятельности, которые имеют коммерческую ценность в силу своей неизвестности третьим лицам [3].

Следовательно, секрету производства свойственно быть недоступным для третьих лиц, а также иметь коммерческую ценность.

В силу статьи 1472 ГК РФ нарушитель несет ответственность за неправомерное получение сведений, входящих в секрет производства, их разглашение, а также использование в виде возмещения убытков, если иные меры ответственности не установлены договором или законом.

Таким образом, правообладатель секрет производства в отсутствие заключенного договора может требовать от нарушителя исключительных прав на такой секрет производства в виде возмещения убытков.

По смыслу действующего законодательства РФ, правообладатель исключительных прав на секрет производства также может осуществлять защиту исключительных прав следующими способами: заявления требований о признании права, о пресечении действий, нарушающих права, об изъятии материального носителя и публикации решения суда о допущенном нарушении.

Стоит отметить, что в отсутствие оформленных надлежащим образом договорных отношений, на правообладателя может быть возложено бремя доказывания факта незаконного использования нарушителем ноу-хау, экономического обоснования возникших у правообладателя убытков, вызванных таким незаконным использованием, наличием причинно-следственной связи между незаконным использованием и возникшими убытками, а также, что секрет производства защищен от неправомерного использования третьими лицами, а на нарушителя – доказывание факта правомерного использования [5].

Отсутствие доказанности причинно-следственной связи между незаконным использованием и возникшими убытками или в случае невозможности обоснования размера причиненных убытков не является основанием для отказа в удовлетворении требований. Данные положения предусмотрены статьей 393 ГК РФ.

Таким образом, правообладатель исключительных прав на секрет производства имеет право требования с нарушителя таких прав возмещения убытков, а также применять иные способы для защиты и восстановления своих прав.

Список литературы

1. Бакулина Л.Т. Система принципов договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С. 98–101.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС Гарант (дата обращения: 06.02.2023).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ // СПС Гарант (дата обращения: 06.02.2023).

4. Лягин К.А. Формирование теории социального государства: историко-правовой аспект / К.А. Лягин // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 81–85. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10713. – EDN OODMIE.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2023).

6. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №1. – С. 64–74. – DOI 10.31857/S102694520018273-1. – EDN ISUHFA.

7. Степаненко Р.Ф. Особенности процессов правообразования в России начала XX века: проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №3 (43). – С. 94–99. – DOI 10.24411/2078-5356-2018-10312. – EDN YKLCAP.